

Девендра Банхарт в Москве Голым на бис

Александр Зайцев

Экзотический субъект, американский менестрель родом из Венесуэлы, носящий индийское имя, молодой человек с густой бородой и таинственными татуировками, звезда музыкального движения под названием неофолк Девендра Банхарт впервые приехал в Россию и выступил 2 июля в клубе «Апельсин».

Банхарт — питомец и до недавнего времени главная гордость независимого лейбла

удалось приободриться и включиться в реальность.

Начали музыканты с нескольких песен на испанском и португальском, после чего бас-гитаристка исполнила композицию, сочиненную членами лос-анджелесской коммуны трансвеститов. Выглядели артисты ультрахиппово, особенно Банхарт с гитаристом: белые рубашки, жилетки, окладистые бороды и, разумеется, хайры. Что называется, как с иголки. На барабанщике красовалась сувенирная

Главное, чем покорял публику Девендра Банхарт, была душевность

Young God Records, возглавляемого экс-лидером группы The Swans Майклом Джирой. Поскольку Джиря — фигура весьма авторитетная и почитаемая среди российских меломанов, естественно, что к его дифирамбам в адрес Девендры Банхарта прислушались многие.

Главное, что смущает в творчестве Банхарта, — это его похожесть на Марка Болана времен Tuganpoussus Rex. Манера пения, музыка, тексты, названия альбомов — все это вроде бы должно выдавать в Девендре поклонника Болана, потерявшего самоконтроль и уже не замечающего подозрительного сходства со своим кумиром. Однако звезда неофолка уверяет публику в том, что Болана он услышал лишь недавно, и все заимствования и совпадения, мол, совершенно случайны.

Последний на сегодняшний день альбом плодovitого артиста вышел осенью прошлого года. В отличие от предыдущих акустических работ на «Criddle Crow» звучат электрические инструменты, ударные и т.п. Поэтому в Москву Девендра приехал с группой лос-анджелесских друзей-музыкантов, еще более ослабленных, чем он сам. Все они находились не то в медитации, не то в полусне, хотя Банхарту к середине концерта все-таки

буденовка; басистка же сидела в углу и давала о себе знать крайне редко. Присутствие бас-гитары вообще-то стало заметно только ближе к концу вечера.

На самом деле Девендра Банхарт и его друзья — это идеальные клиенты клуба «Форпост», известного своей плеядой подпольных хиппи-бардов. Чем дальше шел концерт, тем это становилось все более очевидным.

Особенной сыгранностью музыканты похвастать не могли, да, похоже, и не собирались. Сами по себе песни Банхарта тоже не были откровением, так что главное, чем покорял публику Девендра, была душевность. Это качество особенно проявилось в середине концерта, когда певец объявил: «А сейчас наша любимая часть вечера. Если в зале есть кто-нибудь, кто сочиняет песни, поднимитесь на сцену, и мы сыграем их вместе!» После некоторого замешательства на сцене появился человек в кепке и с большим рюкзаком. Он взял гитару и молча сыграл композицию на паре аккордов, смысл которой остался непонятным: скорее всего это была партия ритм-гитары для какой-то неведомой зрителям песни. Комментарий Банхарта был таков: «Я, конечно, тоже люблю инструментальную музыку, но все-таки хотелось бы услышать песни. Ведь среди

Девендра Банхарт выглядел ультрахиппово

вас точно есть люди, которые пишут собственные песни!» Таким оказался следующий смельчак, спевший две песни на английском и подаривший Девендре компакт-диск своей группы под названием Mad Band.

После этого все сразу заметно повеселели. Бас-гитаристку стало слышно, и группа довольно

собранно сыграла порцию песен с нового альбома плюс кавер-версию любимого Банхартом Катано Велозо. Когда пришло время выходить на бис, Банхарт оказался уже по пояс голым. Завершился концерт исполнением песни Чарльза Мэнсона, тоже большого любителя хипповой музыки. «Мы не верим в то, что

он сделал, мы верим его сердцу», — заявил Банхарт.

После концерта публика расходиться не спешила, так как Девендра пообещал выйти в зал и выпить со зрителями. Обещание свое он сдержал: как был полуголым, так и отправился к барной стойке, сопровождаемый почтительной толпой.